

— Что? — Хакай моргнул, осматривая темноту вокруг себя.

Не было кремешной тьмы, словно сумерки со странными серыми вкраплениями, до боли похожими на какие-то тропинки. Постояв пару секунд и более детально изучив место, в котором он оказался, парень двинулся по одной из троп. Стоило только ноге ступить на серый цвет, как тело порывом ветра унесло вперёд.

Мир смазанной картиной пролетел перед глазами, пока ноги со стуком не ступили на деревянный пол.

Хакай нахмурился и огляделся. Плазменный телевизор на стене, высокие потолки с немалых размеров люстрой, стол с лежащими на нём книгами, красный портфель, лениво закинутый в угол и лямками торчащий за открытой дверью. Комната отдавала детством. Не запятанным и лёгким детством. Она создавала ощущение спокойствия и невинности.

Но вместе с этим...

Хакай заглянул чуть дальше, чуть глубже. Десятки книг, никак не подходящих для ребёнка пятого класса, подушка с явными мокрыми местами от слёз, стена за большим шкафом, закрывающим отметины от ударов.

Выдохнув, Хакай двинулся из комнаты, чтобы в мгновение застыть, услышав показавшийся знакомым голос.

— Что в этот раз? — холодный женский голос заставил парня неконтролируемо задрожать.

— Я... у меня не получилось получить сто баллов, — зажатый с нотками страха голос ребёнка встал против холодного женщины.

— Значит все репетиторы получали свои деньги просто так? Значит мы зря в тебя вкладывались, раз ты даже с такой лёгкой задачей не справляешься? — звук отодвигаемого стула пробудил табун мурашек по спине Хакая.

Он даже не хотел представлять, как чувствовал себя ребёнок.

Звук пощёчины ярко отразился в ушах парня. Он вздрогнул. Сжав зубы до хруста, он шагнул вперёд и посмотрел на разворачивающуюся картину.

Голову ребёнка чуть повернуло от удара, серебристые волосы закрывали глаза, но даже так было видно, как прозрачные капли падают на пол. Как свернулись в трубочку губы ребёнка.

Хакай поднял глаза и взглянул на женщину. Её тёмные волосы косой спускались по плечу и заканчивались возле талии, холодный взор огненно-рыжих глаз с затаённой ненавистью смотрел на чадо перед собой, перемешиваясь с накатившим разочарованием. Женщина была одета в обычную офисную одежду, словно только вернулась с работы. Белая рубашка, жилетка, длинная юбка вместе с тёмными колготками.

На вид женщине было не больше сорока, лёгкий же макияж отодвигал дебри настоящего возраста ещё дальше, заставляя метаться между тридцатью и сорока годами.

Внезапно женщина наклонилась и присела на корточки, посмотрев на ребёнка.

— Подними взгляд, когда с тобой разговаривают, — строго сказала женщина.

Шмыгнув носом, мальчишка вытер слёзы рукавом, заслужив ещё более уничижительный взгляд от женщины и поднял голову.

— Ты родился в этой семье и должен ей соответствовать. Ты не можешь быть вторым. Здесь ценятся успехи и лишь они. Не выполняя положенного, ты навлекаешь на себя гнев. Не компенсируя затраты ты навлекаешь на себя гнев. Каждое твоё действие, не прописанное мной, навлекает на тебя гнев, — повторила женщина истины этого дома. — Ты должен жить по правилам. Делай хотя бы это и не останешься на улице.

Женщина встала и пошла в другую сторону, добавив шёпотом, чтобы ребёнок не услышал:

— Чёртово отродье, почему ты родился таким, — закусила губу женщина от разочарования. — Почему ты не мог быть нормальным.

Но вместо ребёнка это услышал Хакай, сердце которого от слов женщины словно на секунду остановило свой ритм.

Резко тело Хакая дёрнуло, и он вновь оказался на развилке. Теперь это правильнее будет называть именно так. Сжав грудь, парень тяжёлым взглядом прошёлся по груди, а точнее сердцу, которое так и норовило сломать чёртовы мешающиеся лёгкие.

Махнув головой, парень избавился от наваждения и посмотрел на другую тропинку. Сглотнув, он вновь сделал шаг.

Вновь его засосало. Вновь он оказался в этой комнате. Однако в этот раз он увидел ребёнка полностью. Только в этот раз он казался чуть старше. Достаточно высокий для своих лет, но худоват с длинными серебряными волосами, которые, как ему подсказала чуйка, не были крашенными и золотые глаза со злостью смотрящие на свои кулаки.

Схватив ладонями свои волосы, мальчишка выдрал клочок и посмотрел на них, игнорируя боль.

— Почему вы такие... — чуть не плача сказал мальчишка.

Его глаза посмотрели на шкаф. Отодвинув его, парнишка начал безудержно молотить в стену, сбивая кулаки в кровь.

Хакай завороченно смотрел на эту картину, но быстро опомнился и вновь оглядел комнату. Комната наполнилась вещами. Медали за лучшего ученика, за отличника, кубок за победу в марафоне, медаль за первое место в волейболе, медаль за первое место в боксе.

Парень вновь посмотрел на мальчика, кровь от кулаков которого уже оставалась на стене.

Тело вновь засосало. Снова он оказался на развилке.

Движимый неизвестной целью, Хакай ступал на каждую тропу. В каждой он видел мальчишку. Каждый раз чуть старше. Каждый раз чуть другим. Старше, серьёзнее, увереннее, но не потерявшего тот блеск в глазах. Он видел парнишку, стоявшего в ванной с краской в руках, перекрасившей его серебряные волосы в обычный каштан.

Он видел, как парень одевает линзы, сменив цвет заметных золотых глаз на карий. Впервые он увидел его улыбку, когда тот возвращался домой после учёбы. Ведь теперь он был один. Одно из воспоминаний показало его достаточно большим и переезд.

Парень избавился от гнетущей атмосферы того дома, переехав в совершенно другой город. Поддерживая связь лишь с отцом, когда парню нужны были деньги на первых порах. Отец же сказал, что поможет ему только в первые полгода, дальше тот может забыть дорогу домой, и их с матерью номера.

Всё-таки у него родился младший брат, который был куда лучше него. По-крайней мере отец точно знал, что это его ребёнок...

Хакай видел, как сдержанный родителями подросток отрывался на полную, став жить самостоятельно. Постоянные гулянки, ставшие обыденностью вспышки агрессии, вытекшие из-за психологической травмы и проблемы с алкоголем. И ведь травма не остановилась на обычных вспышках. Хакай из-за своего образа жизни почти сломался, единственной вещью, держащей его голову в относительном порядке были те устои, вбитые в подкорку его мозга, что даже из самого дерьма можно выбраться, ведь именно это он и сделал.

Его унижали, гнобили и избивали каждый божий день просто за факт его существования. Если говорить честно, матери было глубоко плевать, насколько он выкладывается и какие результаты он приносит. Её волновало лишь то, когда он съедет. Она не могла видеть ребёнка, из-за которого её счастливый брак превратился в чёрти что.

Человек, которого ненавидел родитель большую часть сознательной жизни не мог вырасти нормальным.

Его сделали дефектным.

И вот он, роковой момент. Тот самый, который и привёл Хакая в совершенно другой мир. Ещё одна вечеринка и вид, как он выпадает из окна.

Тело вновь унесло, а все подсвеченные серым дорожки затухли, оставив парня в крошечной тьме.

Однако это уже было не важно.

Хакай полностью вспомнил свою прошлую жизнь. Все проблемы, с которыми он сталкивался. Все ограничения, которые на него наложили. Родителей, знакомых, ведь друзей не было, всё, что он знал и всё, что совершал. Даже то, что казалось он забыл и никогда бы не вспомнил было поднято из подкорки сознания наружу. Хакай знал всё.

То, что он не мог услышать, то, что не мог увидеть. Теперь он знал всё это.

— Ха... ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха!!! — истерический смех парня раздался в полной темноте.

Глаза наполнились слезами от осознания дерьмовости прошлой жизни. Обиды было невыносимо много.

— Откуда появилась обида? За что? Я считал этот мир дерьмом? Да это блядский святой источник по-сравнению с прошлым, — усмехнулся Хакай, поднимая рукав, чтобы вытереть слёзы и замирая.

В голове вновь пронёсся тот ненавидящий и разочарованный взгляд. Парень вздрогнул. Силой сдвинув руку, он вытер рукавом одежды слёзы и улыбнулся.

— Да иди ты нахуй, дура, — выплюнул он. — Я ничего тебе не должен! Я ничего не обещал! Мне нихера не всрались твои правила! Я это я, и Я буду жить по своим правилам! Ты ненавидела меня за простой факт моего существования?! Я, блять, обожаю тебя за факт отсутствия в этой жизни! Надеюсь от количества ненависти ты сгниёшь заживо!!!

Хакай продолжал кричать, выплёскивать всё, что накопилось за две жизни. Он отпускал новое и принимал старое. Ему было не важно, слышал ли его кто-то. Важно, что это слышал он сам. Важно, что он сам понимал себя.

Важно, что он принимал себя таким, какой он есть.

Эгоистичный, с поехавшей крышей, забитый с детства подросток, который вымещал несправедливость матери в вечных драках. Лживый, думающий, что съехав, он начнёт новую жизнь. Ублюдок, которому доставляло удовольствие показывать своё превосходство над другими. Отвратительный человек, не познавший и не способный понять слова любовь, потому разбивший десятки сердец.

Хакай был совокупностью всего этого. Он понимал это. Давно понимал, что он отнюдь не хороший человек. Хороший не смог бы убивать монстров, словно так и жил до этого. Можно было списать всё на элемент неожиданности, но почему тогда, после пробы способностей улыбка не сходила с его лица?

Почему погрязший в безумии битв Джаггернаут не воспринимается им Безумным? Почему он понимает и принимает его учения? Почему он так боится синхронизации с Невермором? Потому что он страшное существо? Это лишь одна из отговорок. Он похож на него.

Достигший силой и погрязший в безумии. Наслаждающийся своим могуществом. Идущий по головам в угоду своего Хаоса. Почему Демон, созданный из ненависти так влияет на него? Синхронизация не растёт, но растёт осознание.

Сейчас, когда все воспоминаний разложились по полочкам, Хакай понял. Созданный по воле создателя и созданный родителями. Движимый целью стать королём демон и человек, которого заставляли быть первым. Демон, что ненавидел контроль и человек, что старался стать свободным. Демон, что став королём разорвал нить контроля и человек, который добился свободы. Но итог был один.

Невермор остался один, так и человек до конца остался один, как бы не хотел не показывать этого.

— Хах, какая грустная история, — напряжённо улыбнулся Хакай. — Хорошо, что эта история не про неё, верно?

Хакай повернулся и посмотрел в темноту, в которой ярко горели два золотых глаза. Посмотрев на них ещё пару секунд, парень повернулся в противоположную сторону, из темноты которой за ним наблюдали белоснежные глаза. Однако здесь проглядывалось и другое.

Еле заметный человеческий силуэт, держащий клинок на своём плече, на острие которого иногда вспыхивало потустороннее сероватое пламя. Лицо украшала маска, трещина посередине которой уходила чуть выше, образуя причудливый узор и уходящий на глаза. Верхушка маски не было, всё то же потустороннее пламя непрерывным потоком словно испепеляло верхнюю часть маски и уносило ввысь, но словно это было лишь иллюзией, маска незаметно возвращалась в первоначальный вид.

Постояв пару минут и наблюдая за парой глаз, Хакай поклонился и сказал:

— Спасибо вам, что одолжили свою силу. Я буду использовать её по назначению и стану сильнейшим. Таково моё желание, — золотые глаза Хакая моргнули серебряным светом, освещающим темноту и десятки разнообразных силуэтов вокруг.

Человеческие, силуэты монстров и разнообразных существ. Каждый из них ждал. Ждал, пока их вызовут.

Они ждали момента, когда смогут явить себя новому миру.

И лишь четыре огромных силуэта, своими размерами закрывающие луну не смогли осветиться.

Слишком рано...

<http://tl.rulate.ru/book/89964/3255360>